

Глава 206. Становление лидером

Солнце ярко светило среди голубого неба и белых облаков.

Солнечный свет сиял на земле, а река Желтого Дракона текла. Рядом с рекой был густой лес, образующая океан зелени.

На кроне дерева-ловушки висели виноградные лозы в виде восьми или девяти листьев, образующих клетку, подобно скоплению высоких ракушек.

Внезапно среди одной из клеток возникла сильная тряска.

Скамья.

Оттуда выстрелил ярко-красный лунный клинок, разрывая листья.

Молодая девушка в светлой одежде, окутанная доспехами белого цвета, вышла из клетки с листьями.

Она была проворной, ее ноги приземлялись на некоторые ветви на деревьях, быстро двигались, когда она прыгала вниз, в конечном итоге благополучно приземляясь на землю.

Это был Бай Нин Бин.

На протяжении всего процесса дерево-ловушка не двигалась, словно была мертвой.

Бай Нин Бин посмотрел на это дерево-ловушку, думая о том, что Фан Юань сказал ему прошлой ночью.

«Любую жертву, которая убежала, дерево-ловушка не будет атаковать дальше. Потому что любая добыча, которая может убежать, не то, с чем дерево может справиться. Даже без интеллекта инстинкт дерева-ловушки может позволить ему лучше адаптироваться и выживать в дикой природе».

«Ачу...».

Бай Нин Бин не мог не чихнуть, когда потер нос, он заметил что-то и проверил свое местоположение.

В этом лесу-ловушке для зверей большинство клеток с листьями висели высоко в кроне дерева, как блестящие зеленые ракушки.

«Кажется, запах крови на пляже привлек многих диких зверей. У дерева-ловушки был отличный урожай прошлой ночью», - подумал Бай Нин Бин, когда вытянул конечности, вертя шеей.

Прошлой ночью ему было неудобно спать – труп крокодила был твердым и жестким. В сочетании с холодной ночью, хотя он очень устал, он несколько раз просыпался от холода.

Таким образом, он был в плохом состоянии. Но после отдыха в течение некоторого времени, его выносливость восстановилась более чем наполовину.

В этот момент он стоял под солнечным светом, используя его, чтобы рассеять холод в своем теле.

«Бай Нин Бин, выпусти меня», - раздался голос Фан Юаня. Ему не нужно было использовать траву связи земного слуха, чтобы заметить волнение.

Бай Нин Бин взглянул на другое дерево-ловушку. На этой кроне дерева клетка с листьями, которая захватила Фан Юаня, была на том же месте.

Она рассмеялась внутренне, не отвечая, закрыв глаза и отдыхая, купаясь в солнечном свете, специально задерживаясь.

Пятнадцать минут спустя он выстрелил лунным лезвием кровавого цвета, разрезав виноградные лозы.

Листья, похожие на морские раковины, рассыпались по земле, разрываясь и рассеиваясь.

Бай Нин Бин медленно подошел, используя еще один кровавый лунный клинок, разрезая листья, и Фан Юань вышел из клетки.

«Что за задержка? Я проснулся давным-давно и даже успел некоторое время позаниматься культивированием», - лицо Фан Юаня блестело, выглядя чрезвычайно свежим.

Одежда и плащ, которые он достал прошлой ночью, уже были сохранены.

Бай Нин Бин фыркнул. Нынешняя ситуация с Фан Юанем превзошла ее ожидания.

Он думал, что Фан Юань будет как он, не в состоянии спать, чувствуя голод и холод. Таким образом, он задержал его освобождение, пытая его.

Но подумать только, что его состояние было на пике!

«Уже поздно, мы должны двигаться. Давай сначала поедим», - Фан Юань выстрелил из цветка тусита, вынув каменный уголь, железную стойку, железный горшок, бутылку с водой, сухое печенье и т. д.

Он приготовил кастрюлю тушеного мяса за короткое время.

Затем он обыскал все вокруг, найдя большое количество грибов под покровом дерева-ловушки.

Эти грибы были длинными, сухими и тонкими, темно-фиолетовыми или черными.

Бай Нин Бин посмотрел на Фан Юаня и положил их в кастрюлю, говоря: «Дикую растительность нельзя есть без осторожности, они могут быть ядовитыми».

«Да, ты совершенно прав», - Фан Юань кивнул: «Тогда не ешь».

Бай Нин Бин холодно рассмеялся: «Если ты отравишься, у меня нет исцеляющего червя Гу».

Фан Юань равнодушно достал ковш, выпив огромный глоток мясного супа под пристальным наблюдением Бай Нин Бина.

Бай Нин Бин фыркнул.

Только до тех пор, пока Фан Юань не выпил пять-шесть глотков супа, он уверял себя, что в супе нет никакой опасности.

Выпив из ковша, его глаза засияли.

По сравнению со вчерашним днем это рагу имело гораздо более свежий и сладкий вкус!

Он посмотрел на древесные грибы в супе. Очевидно, разница была из-за этих грибов.

Он не мог не посмотреть на Фан Юаня, сидящего на камне и пьющего суп с опущенной головой, когда он ел сухое печенье, полное энергии.

Хотя их состояние сна было одинаковым, Бай Нин Бин сравнил его со своим собственным жалким состоянием и почувствовал восхищение к Фан Юаню в своем сердце, независимо от того, насколько он отрицал это.

Конечно, если бы он знал, что Фан Юань тайно достал свой плащ и одежду, чтобы согреться, то у него было бы другое чувство.

Фан Юань почувствовал, как он смотрел на него.

Но он не поднимал головы, только слегка улыбался, делая вид, что не замечает этого и продолжал есть.

С тех пор, как на горе Цин Мао Бай Нин Бин решительно спас его, Фан Юань почувствовал в себе чистую демоническую природу.

Демоны безумны, невосприимчивы к разуму, непреклонно идут своим путем. Демоническая натура Бай Нин Бина дала Фан Юаню некоторые идеи о том, как использовать ее.

Но этот человек, Бай Нин Бин, также был сложным.

С одной стороны, он был слишком нежным. Получив новую жизнь и решив проблему тела души северного темного льда, он больше не хотел сдаваться, наслаждаясь жизнью и не решаясь умереть.

Но, с другой стороны, его демоническая натура заставляла его гнаться за возбуждением, обладая совершенно безудержной индивидуальностью. Он не боялся смерти, и если смерть была достаточно захватывающей, он будет преследовать ее.

Такой человек подобен молодому дракону, полному любопытства к миру, несущему в себе безудержную природу, и чья дикость была неукротима. У него был свой путь, свои амбиции и стремления.

Бай Нин Бин не полностью превратился в лорда демона; он был просто ребенком демона. Но этот истинный демон никогда не изменит свой путь, и его направление не может быть изменено, он определенно никому не подчинится.

Истинные демоны верны только себе, двигаясь в темноте в одиночку, идя своими путями.

Настоящие демоны будут восхищаться другими людьми, но они никогда не подчинятся.

Истинный демон – это Господь их собственного, высшего существования!

Фан Юань понимал Бай Нин Бина, потому что Фан Юань понимал самого себя. Он знал, что Бай Нин Бин никогда не подчинится ему, но это не означает, что он не может быть покорен. Хотя он не может изменить свой путь, это не значит, что его нельзя использовать.

Если бы Фан Юань имел третий ранг культивации, ему не нужен был бы он. Но сейчас он был только на начальном этапе, поэтому ценность Бай Нин Бина была велика.

Конечно, желая подчинить его и использовать, нужно было приложить некоторые усилия.

Бай Нин Бин был умен и высокомерен и не мог быть принужден. Только через какие-то мелкие предметы или внешнее воздействие, чтобы оказать на него давление, его можно медленно приручить.

Тайно вынимая одежду, чтобы согреться, не показывало, что Фан Юань мелочный. Ранее Бай Нин Бин намеренно задержался, и Фан Юань не преследовал его; это не потому, что он великодушен.

«Чтобы подчинить Бай Нин Бина, мне нужно потратить много времени. Но я не тороплюсь, не будем торопиться, мне нужно время, чтобы восстановить культивацию».

После того, как они поели, было уже около полудня.

На земле повсюду были следы диких зверей. Эти двое продолжали двигаться, Бай Нин Бин прокладывал путь в юго-восточном направлении.

Чем глубже они уходили, тем выше были деревья в лесу. Раньше здесь были только деревья-ловушки высотой от трех до четырех метров, но постепенно они становились высотой от пяти до шести метров, а иногда встречались и королевские деревья высотой от семи до восьми метров, как журавль среди стада цыплят.

Конечно, умирали и упавшие на землю ветви деревьев, облепленные зеленым мхом. Или на некоторых участках были бутоны и листья, сломанные деревья, расколотые молнией, словно показывая ярость небес.

Эти великие существа росли в непосредственной близости, окутывая небеса.

Чем глубже он погружался, тем холоднее становилось.

Сильный солнечный свет был заблокирован блестящими листьями деревьев, и только крошечный луч мог проникнуть, создавая большие тени в лесу.

Ветер дул, листья деревьев издавали свистящий звук, а тени двигались, словно разбитое золото.

В лесу не все было спокойно.

Время от времени проходили олени, лисы, кролики и другие животные.

Большинство из них были всевозможные птицы, либо в группах по трое или пятеро, либо большая стая, летящая в небе. Другие сидели на ветвях деревьев и пели.

Иногда издали раздавался рев тигров.

Двое двинулись и остановились, опираясь на землю, слушая траву связи, чтобы избежать многих опасностей. Но некоторых областей не удалось избежать, поэтому боевая мощь Бай Нин Бина была необходима, чтобы пробиться сквозь них.

Третьего ранга культивации уже достаточно для решения проблем в дикой природе.

Ночь снова опустилась, и Фан Юань нашел безопасное место для кемпинга; это был каменный холм.

Бай Нин Бин очень устал, заснув сразу на грубых острых камнях.

На второй день, когда он проснулся, его тело болело, и даже голова не могла нормально вращаться. Его чихание также стало более частым; было очевидно, что он простудился.

Фан Юань принял все это во внимание, когда они продолжили свой путь.

Они двигались крайне медленно, потому что не было движения путешествия Гу. Ранее Фан Юань использовал паука земляных волков, а Бай Нин Бин использовал белую форму бессмертной змеи Гу; оба были мобильными Гу пятого ранга. К сожалению, один умер, а другой сбежал.

Но Фан Юань не торопился – его культивация была слаба, и ему нужно было время, чтобы культивировать.

Каждый раз, когда они путешествовали днем, был перерыв, во время которого он хватался за каждую секунду, чтобы культивировать.

Ночью он культивировал до поздней ночи.

Несколько дней спустя Бай Нин Бин заболел, простудившись. Его голова болела, его боевая сила быстро падала.

Фан Юаню пришлось остановиться и использовать лекарство из цветка тусита на нем, а также какую-то медицинскую пасту, чтобы нанести на его тело. Несмотря на то, что они горели на коже, они помогли удалить холод в его теле.

Только после шести дней отдыха Бай Нин Бин выздоровел.

Эта болезнь стала для него огромным уроком. В течение этого периода он был сонным и почти не имел сил в своем теле, даже не в состоянии применить пасту сам. Фан Юань помогал ему.

«Если бы не Фан Юань, на этот раз я был бы в критическом положении...», - после того, как Бай Нин Бин выздоровел, он внутренне вздохнул. Не важно, насколько он не хотел с этим соглашаться, это была правда.

В прошлом его тон был жестким и очень агрессивным. Но после этого он стал намного тише, часто молчал; временами он мог полдня молчать.

Чем меньше он говорил, тем больше авторитет Фан Юаня рос. Таким образом, он медленно становился лидером.